

Гусарова Марина Александровна

ПРОБЛЕМА РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ И РОССИЙСКОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

В статье рассматривается проблема российской правовой ментальности как духовного источника российского правосознания. В центре внимания находятся идеи авторов, выявивших прямую зависимость в становлении характеристик российского правосознания от правоментальных оснований, которые, в свою очередь, определены историческими и социокультурными условиями российского общества. Делается вывод о "калейдоскопичности" российской правовой ментальности и необходимости соотнесения существующих форм социально-правового устройства с особенностями российской правовой ментальности и правосознания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/3-1/14.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(77): в 2-х ч. Ч. 1. С. 54-57. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 101

Философские науки

В статье рассматривается проблема российской правовой ментальности как духовного источника российского правосознания. В центре внимания находятся идеи авторов, выявивших прямую зависимость в становлении характеристик российского правосознания от правоментальных оснований, которые, в свою очередь, определены историческими и социокультурными условиями российского общества. Делается вывод о «калейдоскопичности» российской правовой ментальности и необходимости соотношения существующих форм социально-правового устройства с особенностями российской правовой ментальности и правосознания.

Ключевые слова и фразы: правосознание; правовая ментальность; правовые ценности; правовая культура; социокультурная реальность; правовая реальность.

Гусарова Марина Александровна, к. соц. н., доцент

Российский государственный университет правосудия, г. Краснодар

Suriman@mail.ru

ПРОБЛЕМА РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ И РОССИЙСКОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

В настоящее время в научной литературе исследованию особенностей российской правовой ментальности и российского правосознания уделяется достаточно серьезное внимание. Этот интерес обусловлен усилением глобализационных процессов, построением правового государства и гражданского общества в России, возросшей активностью Российской Федерации в международных отношениях, в результате чего возникла необходимость выработки новых, наиболее эффективных механизмов и инструментов государственно-правового и социально-политического регулирования внутри государства. В этой связи переосмысление традиционно русских и успешно экстраполированных из других социокультурных реальностей духовных оснований российского правового менталитета и российского правосознания, а также постановка вопроса о возможности потери своеобразия исторически сложившейся правовой реальности становятся особенно актуальными.

Следует отметить, что обозначенный предмет исследования сам по себе не нов. Проблема особенности российской правовой ментальности и правосознания была остро поставлена в споре представителей славянофильства, западничества и евразийства в XIX – начала XX в. Так, в творчестве славянофилов К. С. Аксакова, А. С. Хомякова, И. В. Киреевского и др. русское правосознание рассматривалось как исторически сложившийся социокультурный феномен. Славянофилы выдвигали морально-нравственные и религиозные основы правосознания в качестве главных ориентиров в развитии общества и отдельного человека и предостерегали современников от перенесения западноевропейских ценностей в российскую социально-правовую реальность как от пути, ведущего отечество к гибели [7, с. 90]. В отличие от славянофилов, западники А. И. Герцен, К. Д. Кавелин, Б. Н. Чичерин и др. видели в западно-европейском правосознании образец для подражания и настаивали на необходимости революционных изменений политико-правовой системы российского общества как способа достижения индивидуальной свободы, при этом измененное правосознание считали источником и стимулом социокультурного развития [6, с. 55]. Евразийцы Н. С. Трубецкой и Н. Н. Алексеев предложили компромиссный подход, охарактеризовав российское правосознание как присущее «промежуточной цивилизации мирового многоуровневого синтеза» [5, с. 7].

В советский период проблемам специфики российского правосознания не уделялось внимания по идеологическим причинам [8, с. 68]. Влияние национально-культурных факторов на формирование правосознания признавалось пережитком буржуазного строя, в то время как революционное, а затем и социалистическое правосознание считалось универсальным отражением политико-правовой реальности в сознании граждан Советского государства, в соответствии с положением, утвержденным К. Марксом и Ф. Энгельсом, о том, что «не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» [11, с. 7].

В трудах современных ученых вновь возрождается интерес к теоретико-правовым, философским и социально-правовым идеям дореволюционных авторов, в трудах которых проблема правоментальных оснований российского правосознания прошла «красной нитью». Однако, помимо теоретических исследований, начиная с 90-х гг. XX в. и по настоящее время по названной проблеме активно проводятся прикладные исследования среди различных социальных групп россиян [1; 2; 16].

Наша точка зрения базируется на том основании, что правовые ценности являются разновидностью социальных ценностей как факторов, детерминирующих развитие правовой реальности и, стало быть, определяющих духовно-правовые «координаты» конкретного социума. Следует также отметить, что становление правовых ценностей связано с развитием национально-культурных особенностей, на основе совокупного взаимодействия которых формируются уникальные характеристики правовой ментальности и правосознания. В связи с этим стоит согласиться с позицией отечественного ученого А. И. Гусейнова, который отмечает, что одни и те же правовые идеи и ценности в рамках различных цивилизаций приобретают уникальное содержание. В одной из своих работ он указывает на, что «основным элементом национального правового

менталитета является не само юридическое мышление <...> а, прежде всего, его неповторимый стиль, манера мышления индивидов в правовой плоскости общественных отношений. Фактически именно способ юридического мышления определяет границы правовой рефлексии для каждой конкретной цивилизации» [9, с. 14]. Являясь сторонником идей дореволюционных философов – представителей естественно-правового подхода к определению права и правосознания, А. И. Гусейнов подчеркивает, что своеобразие российской ментальности состоит «в сочетании религиозности и моральности, т.е. в ориентации на абсолютные, идеальные ценности» [Там же, с. 15]. Иными словами, религиозно-нравственная основа российской правовой ментальности породила специфический способ юридического мышления, который, в свою очередь, определил уникальность российского правосознания.

Нет сомнений, что каждому типу цивилизации соответствуют определенные духовные ценности, позволяющие реализоваться специфическим сторонам жизни, в том числе и правовой. Социально-юридический опыт аккумулируется в правовом мышлении и воплощается в правовой науке и практике. Результаты этого процесса ярко проявляются в развитии феномена правопонимания, в котором находит отражение исторически и социокультурно обусловленное содержание правовых ценностей, аксиом, принципов, установок. Не случайно именно тип правопонимания становится парадигмой научного мышления для правоведов, политологов, социологов и философов, участвующих в построении одного из важнейших элементов правосознания – правовой идеологии.

Согласно представлениям Р. С. Байниязова, сложность и многослойность российского менталитета определяют сложность феномена российского правосознания в целом. В российском менталитете, по словам этого автора, «сочетаются самые разнообразные культурно-исторические, умственно-психологические образы, символы, стереотипы мышления и поведения, духовно-смысловая инварианта как бессознательного, так и сознательного уровня, этнонациональные привычки, ответные психологические реакции на стандартные, повторяющиеся ситуации и вместе с тем проявление имманентно ей присущего социокультурного “ответа” на непривычные, для нее нестандартные общественные явления, процессы, действия <...> Это такая духовная подсистема, которая <...> призвана отразить психологический генотип российского этноса, сохранить его и по возможности приумножить» [3, с. 32]. Р. С. Байниязов выявляет такие характерные черты российского менталитета, как традиционализм, коллективизм, антииндивидуализм, склонность чрезмерно идеализировать какие-либо проявления жизни, стремление к правде, добру, равенству, милосердию [Там же, с. 32-33].

Принимая во внимание факт уникальности российской правовой ментальности и сформированного на её основе правосознания, В. Н. Синюков объясняет причины негативных явлений правовой реальности современного общества следующим образом: «Для русского человека право не может быть инструментом, индифферентным сути его мировоззрения, жизненного смысла. Ценность права в русском правосознании не в обеспечении формальной законности, а в достижении ею тождественности с глубинным образом собственного жизневосприятия. Поэтому массовое правосознание в России может легко отказаться от правовой формы, если она перестанет быть формой именно его жизненного уклада. Русский юридический феномен отрицает саму суть права как абстрактной равной меры. Поэтому в условиях перманентного непостоянства политической власти в России, многочисленных нарушений ею социальной справедливости создалась иллюзия неуважения населением правовых норм, установленных законодателем, устойчивого правового нигилизма, который парадоксально пытаются лечить пропагандой позитивного законодательства» [15, с. 261]. Иными словами, исторически сложившиеся особенности стилевых механизмов духовно-этических отношений с феноменом права и его механизмами, по мнению ученого, нередко в других социокультурных реалиях принимают за слабость юридического начала или низкий уровень правосознания. Характеризуя правосознание как постоянно изменяющийся и адаптирующийся к правоментальным основаниям феномен, В. Н. Синюков описывает его динамические характеристики следующим образом: «любая правовая норма и правовой принцип, раз поддержанные и адаптированные правовым сознанием, но окостеневшие в позитивной норме официального правопорядка, могут, утратив прежний духовно-сущностный смысл русской правовой идеи, из предмета адаптации превратиться в объект отрицания и самого грубого, “незаконного”, низвержения <...> Такой тип воспроизводства права не характерен для Западной Европы» [Там же, с. 224].

Позиция исследователя близка к концепции С. И. Захарцева, который выделяет такие особенности менталитета россиян, сложившиеся за всю историю становления российского общества, как «правовой нигилизм; стремление решать спорные вопросы на уровне обычаев, традиций, устоев; отождествление права со справедливостью; внутренняя готовность пойти на нарушение закона ради справедливости; неверие в государство как гаранта правопорядка» [10, с. 134]. Стоит заметить, что названные явления нередко встречаются и в современной действительности.

Ю. К. Погребная, выявляя перманентные основания правовой ментальности, справедливо отмечает, что в априорно-имманентных структурах российской ментальности всегда отсутствовала формально-юридическая доминанта, а главной регулятивной силой выступал религиозный архетип. Следствием этого, по мнению Ю. К. Погребной, стало «господство антиюридизма и правового нигилизма в российском правосознании» [14, с. 130], соответственно при разработке мероприятий, направленных на повышение уровня правовой культуры и правосознания, по словам этого автора, «ведущее место должно быть отведено духовно-культурному правосознанию, сближению правосознания с гуманной религиозной традицией» [Там же]. Ю. К. Погребная говорит о том, что в настоящее время наметился переход от патерналистского типа правосознания к активистскому типу. Если для первого типа правосознания характерны такие черты, как «надежда на заботливого правителя, отеческую заботу со стороны государства, вытекающие из убежденности в том, что

государство, его органы и должностные лица на то и поставлены, чтобы служить народу, а такое служение есть не что иное, как обеспечение материального и всякого иного благополучия своего народа» [Там же, с. 83], то признаками второго выступают «признание независимости каждого члена общества, его автономии» [Там же].

Что касается названных в концепции Ю. К. Погребной патерналистского и активистского типов правосознания, то, как представляется, их следовало бы назвать типами правовой ментальности, в связи с тем, что они коренятся в особенностях социокультурного и исторического развития отечественной социально-правовой реальности и выступают в качестве базовых установок правового мышления.

Поддерживая идею уникальности российской ментальности и правосознания, Е. О. Голыничик среди их отличительных особенностей выделяет следующие: «преобладание коллективистических ценностей над индивидуалистическими; потеря авторитета, недоверие к государству и правовым институтам, отсутствие веры в их эффективность; восприятие закона как средства защиты государства, выполняющего карательную функцию, что вызывает негативное отношение к нему; склонность абстрактно принимать правовые принципы, сопровождающаяся неумением применить их на практике, где приоритет отдаётся нормам морали; противоречивость правовых представлений, которая связана с такими социально-психологическими особенностями массового сознания в изменяющемся обществе, как “логика” стереотипов тоталитарного общества, изменения в иерархии ценностей и “образе мира”» [4, с. 7].

К. В. Науменкова выделяет основные черты российского правосознания, которые существовали и во время Российской империи, и в Советском государстве, и остаются актуальными в современной России. К ним ученый относит: этикоцентризм, нигилизм, конформность, влияние сферы бессознательного [13, с. 8-9]. Кроме перечисленных, К. В. Науменкова называет устойчивую традицию недоверия граждан к праву и его институтам, усиливающуюся в переходные, переломные периоды истории, как перманентную.

Согласно представлениям А. В. Муруновой, российская правовая ментальность складывалась из социокультурных особенностей российской правовой реальности, поэтому в ней можно выделить переплетение, смешение и традиционно русских, и заимствованных ценностей. Этот автор подчеркивает, что «на характер правового мышления в России всегда влияло соотношение рассудочного и стихийного, рационального и иррационального, свободы и нравственного долга, свободы и справедливости, истины и прагматизма. Склад правового мышления определялся опытом правовой жизни народа, правовыми запросами, потребностями и задачами, стоящими перед ним. Характерно для него было и увлечение модными западными философскими и правовыми теориями...» [12, с. 76-77].

Подводя итог всему сказанному, следует отметить, что российская правовая ментальность выступает сложным, «калейдоскопичным» соединением правовых ценностей, представлений, ориентаций, установок и образов, традиционно присущих русской культуре и заимствованных из других социокультурных реальностей. Оригинальное переплетение рациональных и иррациональных элементов правовой ментальности позволило сформироваться уникальному феномену российского правосознания, разгадка сущности которого на сегодняшний день имеет особое значение для дальнейшего развития правовой реальности.

Очевидно, что в российской правовой ментальности действительно нет устойчивых рационалистических детерминант, которые присущи западно-европейской правовой ментальности. Однако ментальные основания российского правосознания, такие как доминирование морально-нравственных ценностей и установок над формально-правовыми, превалирование коллективного над индивидуальным, склонность к абстрактному восприятию правовых ценностей и их абсолютизация, недоверие граждан к власти и политико-правовым институтам, имеют место и сегодня, что подтверждается результатами прикладных социологических исследований конца XX – начала XXI в. Вместе с тем в правосознании молодого поколения россиян наметилась некоторая динамика перехода от авторитарного, патерналистского правосознания к демократическому, активистскому с соответствующими изменениями в установках социального поведения [1; 17].

Закономерно возникает вопрос, могут ли эти изменения в современном российском правосознании оказать обратное влияние на правовую ментальность, изменив её основания или, напротив, правосознание сможет стать своеобразным «фильтром» для отсеивания всех деструктивных для российского социума идей, идеологий, установок? Как представляется, ответ кроется, во-первых, в самом социально-историческом опыте, демонстрирующем «выживание» традиционных ценностей и норм, занимающих по сей день достойное место в системе ценностных ориентаций и мотиваций. Во-вторых, правосознание как «живой», постоянно изменяющийся в зависимости от объективных потребностей общества феномен само выводит на периферию системы ментальности все те духовные основания, которые не отвечают сегодняшним реалиям по причине их «опережающего» или, наоборот, «отстающего» характера. Кроме того, в отличие от правовой ментальности, правосознание обладает более подвижным и изменчивым характером, поэтому может различаться у разных его носителей в зависимости от социальных факторов. Ментальность же «консервирует» в себе опыт духовной культуры в области права.

Следует также подчеркнуть то, что сам факт прочного закрепления названных феноменов в «ядре» российской правовой ментальности и правовой культуры говорит об их объективной «оправданности», а, стало быть, и об органичности этих духовных оснований российской правовой реальности. Следовательно, именно на них нужно обратить внимание при реформировании законодательной и правоприменительной сферы.

Как представляется, проблемы недоверия к государственной власти, к ее представителям и институтам, а также правовой нигилизм необходимо рассматривать как причину и следствие. Учитывая тот факт, что эти феномены в ходе исторического развития российского общества постоянно сопровождают правовую реальность,

можно сделать вывод об отсутствии действительно эффективных способов их полного или хотя бы частичного искоренения в российском правосознании. На наш взгляд, суть проблемы заключается вовсе не в доминировании религиозных или морально-нравственных ценностей, абсолютизации правовых ценностей в российской правовой ментальности, которые сами по себе не являются причиной неуважения к правовым нормам. Напротив, как показали результаты социологических исследований [17], те россияне, которые руководствуются религиозными или морально-нравственными нормами в реальной социально-правовой практике, имеют более устойчивые установки на законопослушное поведение, чем остальные граждане. Следовательно, говорить об ущербности специфического для российской правовой ментальности способа правового мышления нельзя. Нужно рассматривать этот феномен как объективную данность. Проблема же недоверия к власти, порождающая в качестве закономерной реакции правовой нигилизм, видится нами в отсутствии идейного согласия официальной правовой идеологии с российской правовой психологией на протяжении всего времени существования российского государства. Решить эту проблему невозможно одними усилиями правоведов, государственных и политических деятелей. В формирование идейной «ткани» правовой идеологии должны быть вовлечены виднейшие умы философского и всего социально-гуманитарного знания, совместными усилиями которых будут учтены и исторически сложившиеся особенности российской правовой ментальности, и современные условия ее развития.

Список литературы

1. Арутюнян М., Здравомыслова О., Курильски-Ожвэн Ш. Образ и опыт права: правовая социализация в изменяющейся России. М.: Весь Мир, 2008. 208 с.
2. Арутюнян М., Здравомыслова О., Курильски-Ожвэн Ш. Образы права в России и во Франции // Мир России. 1997. Т. 6. № 3. С. 75-114.
3. Байниязов Р. С. Правосознание и правовой менталитет в России: автореф. дисс. ... д.ю.н. Саратов, 2006. 53 с.
4. Гольничик Е. О. Социальные представления о справедливости как составляющая правосознания: автореф. дисс. ... к. психол. н. М., 2004. 28 с.
5. Губаненкова С. М. Социально-философский анализ евразийства: автореф. дисс. ... к. филос. н. М., 2015. 19 с.
6. Гусарова М. А. Значение правового сознания как фактора общественного прогресса в социально-философских учениях западников // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 12 (74): в 3-х ч. Ч. 1. С. 53-55.
7. Гусарова М. А. Проблема духовных оснований русского правосознания в социально-философских учениях славянофилов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 11 (73): в 2-х ч. Ч. 2. С. 88-90.
8. Гусарова М. А. Эволюция концепций правосознания в советской правовой науке // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. 2. С. 67-71.
9. Гусейнов А. И. Проблема ценностей в праве // Право и политика. 2007. № 7. С. 14-15.
10. Захарцев С. И. Некоторые проблемы теории и философии права: монография / под ред. В. П. Сальникова. М.: Норма, 2014. 208 с.
11. Маркс К., Энгельс Ф. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений: в 39-ти т. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1959. Т. 13. С. 1-167.
12. Мурунова А. В. Национальный характер русского правового мышления // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 3. С. 75-79.
13. Науменкова К. В. Российское правосознание: специфика, структура, динамика: автореф. дисс. ... к. филос. н. Красноярск, 2013. 23 с.
14. Погребная Ю. К. Кризис современного российского правосознания: монография. М.: Альфа-М, 2013. 192 с.
15. Синюков В. Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. 2-изд., доп. М.: Норма, 2010. 672 с.
16. Шереги Ф. Э. Социология права: прикладные исследования. СПб.: Алетейя, 2002. 447 с.
17. Ясюкова Л. А. Правовое сознание в структуре ментальности россиян. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. 167 с.

PROBLEM OF RUSSIAN LEGAL MENTALITY AND LEGAL CONSCIOUSNESS: PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Gusarova Marina Aleksandrovna, Ph. D. in Sociology, Associate Professor
Russian Academy of Justice in Krasnodar
Suriman@mail.ru

The article deals with the problem of Russian legal mentality as a spiritual source of Russian legal consciousness. The focus is on ideas of authors, who revealed direct dependence of formation of characteristics of Russian legal consciousness on legal-mental bases, which, in turn, are determined by historical and socio-cultural conditions of the Russian society. The conclusion is made about “kaleidoscopic” nature of Russian legal mentality and the necessity of correlation of the existing forms of the social-legal system with features of Russian legal mentality and legal consciousness.

Key words and phrases: legal consciousness; legal mentality; legal values; legal culture; socio-cultural reality; legal reality.